

## Въ этомъ № 6 страницъ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

## „ЮЖНЫЙ КРАЙ“ НА 1896 г.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

По случаю предстоящаго Священнаго Норманна Ихъ Императорскихъ Величествъ въ „Южный Край“ совершенно будетъ поминанъ пѣлый рядъ рисунковъ, относящихся къ этому событію; во время крестнаго еженедельно будутъ печататься телеграммы и сообщения собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы.

Годовымъ подписчикамъ „Южного Края“ на 1896 годъ будетъ выданъ

**АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ**

относящихся къ торжеству Священнаго Норманна Ихъ Императорскихъ Величествъ.

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

| На годъ:             | 11 м. | 10 м. | 9 м. | 8 м. | 7 м. | 6 м. | 5 м. | 4 м. | 3 м. | 2 м. | 1 м. |
|----------------------|-------|-------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| въ годъ въ Харьковѣ  | 10    | 9     | 8    | 7    | 6    | 5    | 4    | 3    | 2    | 1    | 0    |
| въ годъ въ провинціи | 11    | 10    | 9    | 8    | 7    | 6    | 5    | 4    | 3    | 2    | 1    |

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку для городскихъ: при подпискѣ 3 р., въ 1 марта 3 р., въ 1 июня 3 р., въ 1 септѣбріи 3 р., а для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., въ 1-му марта 3 р., въ 1-му июня 3 р. и въ 1-му септѣбріи 3 р. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, подписка считается прекращенною, и подписчикъ обязанъ уплатить за нее по 1 руб. до августа включительно. Не желая внести деньги въ разсрочку, подписчикъ долженъ быть непремѣнно извѣщенъ въ письмѣ, при которомъ отправленъ первый выносъ.

Розничная продажа № 6 „Южного Края“, по 5 коп., производится такъ: въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ въ торговомъ домѣ Л. и З. МЕТЕЛЬ и № 11 въ газетной торговлѣ КУЗЬМИНОЙ, въ ПАСАЖѣ; въ МОСКВѣ въ торговомъ домѣ Л. и З. МЕТЕЛЬ и № 11 въ газетной торговлѣ КУЗЬМИНОЙ, въ ПАСАЖѣ; въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѣ въ книжной торговлѣ И. В. ШАФЕРМАНА и въ ПОЛТАВѣ въ магазинѣ М. А. ДОХМАНА.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ помѣщается на Сухопутной улицѣ, домъ № 29. Для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати уничтожаются.

Главная контора газеты открыта въ будни съ 8 час. утра до 7 час. веч., а въ воскресные и праздничные дни съ 9 до 1 ч. дня.

## Гостинница бр. Просперъ.

Общ. отъ 60 к. до 2 руб. отъ 1 до 7 т. завтраки и ужины à la carte. Большия залы для заказовъ. Номеръ отъ 10 коп. до 1 руб. 50 коп. Пожеланіе получить самыя лучшія PRIMEURS, фрукты и ананасы съѣзжихъ изъ Парижа. CUISINE TRÈS SOignée ET VINS DES MEILLEURS CRUS.

## Совѣтъ старшинъ Харьковского Купеческаго Соборанія

имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ и посѣтителей, что въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14-го января, НАЗНАЧЕНЪ

## ДЕВЯТЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Гг. члены и ихъ семейства имѣютъ входить безплатно. Гг. гости платятъ за входъ: мужчины 1 р. 60 к., дамы 1 р. 10 к. Гг. студенты вышнихъ учебныхъ заведеній входить безплатно по рекомендаціи гг. членовъ Соборанія.

ПРІЕЗДЪ ВЪ 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

## Въ Харьковскомъ военномъ собраніи

въ субботу, 12-го января, имѣетъ быть

## ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПЕКТАКЛЬ.

Послѣ спектакля — ТАНЦЫ.

Посторонніе гости входить по личной рекомендаціи офицеровъ съ платою по 1 р. 10 к. Форма одежды для офицеровъ — спортивная съ погонами. Начало въ 7 1/2 часовъ вечера.

281 1—1

## ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Бр. ЕНДОВИЦКИХЪ,

въ ХАРЬКОВѢ, Гостинный дворъ, противъ Серебряной линіи,

имѣетъ честь извѣстить своихъ покупателей, а также харьковскую и иногороднюю публику, что по случаю большаго полученія изъ фабрикъ товаровъ и оставшихся отъ сезона непроданныхъ

## НАЗНАЧАЕТСЯ СЪ 8 ЯНВАРЯ НА 10 ДНЕЙ

## БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

ПО ВЕСЬМА НИЗКИМЪ ЦѢНАМЪ.

Товары состоятъ изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ и бумажныхъ тканей. Шелковыя матеріи продавались: 1 р. 30 к., 2 р., 1 р. 50 к. и 1 р., будутъ продаваться: 2 р. 50 к., 1 р. 70 к., 1 р. 45 к., 95 к. и 45 к.

Шерстяныя матеріи продавались: 2 р. 50 к., 2 р., 1 р. 50 к., 90 к. и 65 к., будутъ продаваться: 1 р. 50 к., 1 р. 25 к., 90 к., 55 к. и 30 к.

Сукно, драгъ и трико продавались: 7 р., 6 р., 5 р., 4 р., 3 р. и 2 р., будутъ продаваться: 4 р. 50 к., 3 р. 50 к., 2 р. 75 к., 2 р. 25 к., 1 р. 75 к., 1 р. 10 к. и 90 к.

Большой выборъ бархата и плюша, которые также будутъ продаваться съ громадн. уступкою. Всѣхъ товаровъ лучшаго качества.

Цѣны поставлены въ бѣдѣ. Рискъ на покупателяхъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Купленные на распродажѣ товары обратно приниматься и перемѣняться не будутъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 284.

В. 100—98

## ПРАВЛЕНІЕ ОРЛОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА

имѣетъ честь извѣстить гг. акціонеровъ, что, согласно публикаціи банка, послѣдній срокъ уплаты втораго взноса по акціямъ банка третьяго выпуска въ размѣрѣ 200 рублей наступитъ 1 февраля сего года.

А. 3—2

## КОРЕНЕВЪ И ШИПИЛОВЪ

ПРЕДЛАГАЕТЪ

## ЛУЧШІЙ БОКОВСКИЙ АНТРАЦИТЪ

## И ПЛАМЯНЫЙ УГОЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ РУДНИКОВЪ

вагонами и попутно. Розничная продажа со склада производится по цѣнамъ: антрацитъ плитный 18 коп., крупный оршникъ 17 коп., пламенный уголь 17 коп. за пудъ, съ доставкой во всѣ части города въ калѣйкахъ подъ сѣвкомъ и за пломомъ съ участкомъ за дѣлательный вѣсъ. Заказы принимаются въ правленіи, уголь Рыбной и Петровскаго переулковъ, № 22, В. телефонъ № 80, и въ складѣ—Торговая пл., телефонъ № 276.

## Книжный складъ „Южного Края“

Коммиссіонерство ГОСУДАРСТВЕННОЙ Типографіи.

ВЪ ХАРЬКОВѢ, НА НИКОЛАЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ, ГОРОДСКОЙ ДОМЪ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖИ:

**ПРЕВО МАРСЕЛЬ.** На лонѣ природы. Съ иллюстраціями и портретомъ автора. Ц. 50 коп.  
**Абрамовъ Я. В.** Духовныя завѣщанія. Какъ ихъ составлять, извѣщать, отпѣвывать, представлять къ утвержденію и оприходованію. Ц. 25 к.  
**Кутузовъ Т. проф.** Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія учения Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возразеній, указывающихъ отрицательную критическую новѣйшаго времени. По повелѣю лежечнаго новаго времени. Часть первая. О евангелическихъ блаженствѣхъ. Ц. 1 р.  
**Курно Поль.** Изъ-за любви. Съ иллюстраціями и портретомъ автора. (Миниатюрное изданіе). Ц. 50 к.  
**Воропаховъ С.** Домашняя скупка плодовъ и овощей и домашнее приготовленіе въ-торыхъ консервовъ. Съ 9 рисунками въ текствѣ. Ц. 15 к.  
**Медеръ П. Б.** О томъ, какого вида земля и какъ она велика. Отчего бываетъ день и ночь, весна, лѣто, осень и зима. Два чтенія для народа. Ц. 20 к.

### ПРИЕМЪ ИЗДАНІЙ НА КОММИССІЮ.

О всѣхъ, поступившихъ на коммисію, книгахъ печатается объявленіе въ „Южномъ Край“.

КНИЖНЫЙ СКАДЪ исполняетъ заказы на всѣ русскія книги и изданія, гдѣ-бы ни было объявленныя.

Гг. иногородніе могутъ выписывать налоги, платежомъ.

## Сегодня состоится концертъ

ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

## Э. Э. БОБРОВОЙ

(колоратурное сопрано), ученица профессора ЭВЕРАРДИ, ПРИ УЧАСТІИ ШУЛЬЦ-ЗВЛЕРА.

Подробности въ афишѣ. Билеты продается въ музыкальномъ магазинѣ Бермана и въ книжномъ магазинѣ Сикорской, на Екатерининской улицѣ. 236 1—1

Вступая въ завѣдываніе рудниками Высочайше утвержденнаго товарищества подъ фирмою

## А. Каретниковой съ сыномъ

(бывшій г-нъ Жукова) съ 1-го января сего года, прошу имѣющихъ неоконченныя расчеты съ управленіемъ ихъ, представить свои счета въ контору пуняковъ, адресу на ст. „Марьевка“ Азовской ж. д., горному инженеру А. Е. КОСЕНКОВУ. 208 2—2

## ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція Е. Д. Эспозито. Въ пятницу, 12-го января, въ бенефисъ насиръ, представлено будетъ:

## „ДОЛАНТА“

и „КНЯЗЬ ИГОРЬ“ (2-й актъ), муз. Чайковского и Бородина. Участвующие: г-жи Исаврова, Дугина, Карамина, Броука; гг. Супруненко, Южанин, Бринкин, Сейдманъ, Антоновичъ, Бухаровъ и др. Начало въ 8 час. вечера. Завтра, въ субботу, 13-го января, въ пользу общественной библіотеки, представлено будетъ, съ участіемъ г. Дмитренко, „ПРОРОКЪ“. Во вторникъ, 16-го января, въ бенефисъ М. Н. Исавровой, представитъ будетъ: „Ромео и Джульетта“. Въ воскресенье, 21-го января, въ бенефисъ г. Дмитренко, представитъ будетъ: „Трубадуръ“. 287 1—1

## ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція А. Н. Дюкова. Въ пятницу, 12-го января, бенефисъ М. Н. ТЕРЕКОВОЙ, представлено будетъ въ 1-й разъ новая пьеса

## „Счастье въ уголѣ“

(Das Glück im Winkel), ком. въ 3 дѣйств., соч. Эдмунда. „НАКОВО ВЪСЕТЪ ТАКОВО И МЕЛЕТЯ“, ком. въ 2 дѣйств., соч. Гарновскаго. Участвуетъ весь труппа. Начало въ 8 ч. веч. Въ субботу, 13-го января, въ бенефисъ г. Дмитренко, представитъ будетъ: „Счастье въ уголѣ“, ком. въ 3 дѣйств. 292 1—1

## ПРОДАЕТСЯ

РЫСАЧЪ съ аттестатомъ, темно-караковій, 7-ми лѣтъ. Можно видѣть отъ 8 ми до 10 часовъ утра и отъ 1 до 4-хъ часовъ пополудни. О цѣнѣ узнать у хозяйки дома, № 9, Мирноподобная площадь. 180 3—2

## РИЖКОЕ ПИВО „ВАЛДШЛЕСХЕНЪ“.

Складъ въ Харьковѣ, на Конторской ул., д. № 15. Контора въ Рыбной ул., при гостиницѣ „Руча“. Цѣна за ведро (20 бут.) 2 р. 50 к. безъ посуды. Доставка на домъ. 9

## Ново открытая „С.-Петербургская фотография“

въ Харьковѣ, на Екатерининской улицѣ, домъ Додулава, № 8. Приемъ заказовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ: 1 р. съ полдюжины вѣстныхъ карточекъ и 2 р. 50 коп. за полдюжину кабинетныхъ. 8851 5—5

## НОВОСТИ ДУХИ

Майскій ландышъ. Фл. 1 рубль. ПОСТАВЩИКОВЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА А. РАДЛЕ и К<sup>о</sup>. Складъ: г. Харьковъ, Рыбная ул., въ аптекарскихъ, галлерейныхъ и банальн. магаз. 210—41

## ДОКТОРЪ Н. М. КУЗНЕЦОВЪ.

СИФИЛИСЪ, КОЖНЫЯ И МОЧЕПоловые БОЛѢЗНИ Ежедневно отъ 9 до 12 часовъ дня и отъ 5 до 7 часовъ вечера. Рымарская улица, домъ Левандовскаго, № 15. 124 5—3

## ДОКТОРЪ Л. Р. РАЙНЕСЪ

Принимъ по ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ, СИФИЛИСУ, КОЖНЫМЪ И ГОРЛОВЫМЪ БОЛѢЗНЯМЪ отъ 10 до 12 часовъ утра и отъ 6 до 8 1/2 часовъ веч. Нѣмецкая ул., д. Коллѣвскаго, № 4, противъ Никол.-церкви. 124 5—3

## ДОКТОРЪ РАВИНОВИЧЪ

СИФИЛИСЪ, БОЛѢЗНИ КОЖИ И МОЧЕПоловые. Отъ 9—12 ч. дня и отъ 5—8 ч. веч. Противъ Астраханской гостиницы, домъ Германа, № 8. 297 2—1

## Продается

роль. Чернышевскій, № 31, кв. № 4 (бывше 242 3—2)

**СОДЕРЖАНІЕ.**  
Харьковъ 11 января 1896 года.  
Странная катастрофа въ Екатеринославѣ.  
Проектъ новой оперы на текстъ „Хованщина“ графа Л. Н. Толстого. Преставленіе библіотека.  
Отголоски Харьковскаго.  
Матчъ между Стейнхемъ и Шиферсомъ.  
Л. И.  
Обзоръ газетъ и журналовъ.  
Тысячелѣтіе.  
Послѣднія извѣстія.  
Мѣстная хроника.  
Вѣсти съ юга: корресп. „Южного Края“ изъ Перекопа.—Изъ др. газ.  
Съ вѣсть концы Россіи.  
Вѣдѣнія изъ-за границы.  
Судебная хроника.  
Смѣсь.  
Наездники.  
Сравненія свѣдѣній.  
Объявленія.  
Фельетонъ. Мачеха-соперница Л. Толстого.

## ХАРЬКОВЪ.

11-го января 1896 года.

Возвращаясь къ вопросу, поставленному нами въ предыдущей статьѣ (см. „Южн. Край“ № 5147), Итакъ, каковы же путемъ можно добиться сочувственнаго и сознательнаго отношенія населенія къ дѣлу переписи? Первое очень дѣйствительное условіе—это разъясненіе цѣли и характера производимой переписи посредствомъ ряда публичныхъ лекцій, — народныхъ чтеній, газетныхъ статей и т. д. О томъ, что перепись будетъ, извѣстно очень немногимъ, а въ дѣлѣ переписи еще и до сихъ поръ неизвѣстно. А между тѣмъ не мѣшало бы распространить свѣдѣнія о переписи среди темнаго люда какъ можно скорѣе и какъ можно пошире. Опытъ предшествовавшихъ переписей показалъ, что темный народъ часто смотритъ на этотъ актъ государственной важности, какъ на основу для боевыхъ налоговъ. Не надо забывать и инородцевъ, которыхъ такъ много въ Россіи. Вся эта многомиллионная масса еще не доросла до пониманія значенія статистики; она едва ли повѣритъ, что главная суть переписи—цифра, изъ которой потомъ будутъ сдѣланы выводы. Народная масса будетъ искать (какъ это уже и было) какой-нибудь ближайшей причины въ видѣ налоговъ или чего либо въ этомъ родѣ. Въ виду этого настоятельно необходимо популяризировать предстоящую перепись, познакомить съ нею населеніе какъ можно пораньше и объяснить значеніе и цѣль заблаговременно. Какъ это сдѣлать—вопросъ другой, а сдѣлать это необходимо. Не нужно забывать, что на такихъ отдаленныхъ окраинахъ, какъ, напр., Закавказье мѣстные жители инородцы никогда не дойдутъ своимъ умомъ до пониманія переписи. Если ихъ заблаговременно не разъяснить, то они, пожалуй, подумаютъ, что ихъ „считаютъ“, ради какихъ то имъ невѣдомыхъ и далекихъ, съ ихъ наивною точки зрѣнія, не безкорыстныхъ цѣлей. Убѣдить населеніе въ томъ, что нынѣшняя перепись совершенно не преслѣдуетъ фискальныхъ цѣлей—не представляется никакой возможности. Достаточно успѣхомъ „будетъ и то, если исполненіе переписи будетъ вышнимъ образомъ обставлено не такъ, чтобы масса ея не страшилась. Разсѣлаемые министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ циркуляры, конечно, сыграютъ свою роль. Но нужно, чтобы самая перепись, самое собраніе свѣдѣній было обставлено, такъ сказать, по домашнему, безъ всякой официальной наду. Надо, чтобы переписчики, лица, разсѣяныя бѣлки и въписывающія свѣдѣнія, были людьми той среды, гдѣ переписи производится. Самое производство переписи не хитрое дѣло, и всякій грамотный, неглупый крестьянинъ можетъ съ успѣхомъ его выполнять. И еслибы этого возможно было достигнуть, то въ значительной степени недѣлѣ темной массы къ цѣлямъ переписи было бы подорвано. Что касается болѣе культурныхъ классовъ, то и здѣсь предстоитъ немало труда въ смыслѣ усиленія до вѣрны къ переписи. Вопросы счѣтика, обращенные къ извѣстному лицу, представляются обыкновенно вышестоящимъ въ частную жизнь, а потому встрѣчаются съ большимъ недоумѣніемъ. Необходимо указать съ достаточной наглядностью, что статистическія цифры отнюдь не разглашаютъ интимныхъ свѣдѣній относительно того или другого лица, что онѣ безвѣстны. Личный характеръ имѣютъ только счетныя карточки, но онѣ быстро исчезаютъ, уступая мѣсто составленнымъ на ихъ основаніи общимъ таблицамъ, изъ которыхъ не видно, кто именно далъ матеріалъ для той или иной цифры.

Другое обстоятельство, часто затрудняющее ходъ переписи—это, какъ мы уже замѣтили выше, полоніе населенія, что правительственные дѣла для установленія новыхъ налоговъ. Съ счастіемъ, условія послѣдняго времени въ высочайшей степени благоприятны для того, чтобы разъяснить эти подозрѣнія. Въ трудные финансовыя годы, когда необходимость заставляетъ изъ-

скачивать все новыя и новыя способы покрытія недостатковъ государственнаго казначейства, съ производствомъ переписи невольно совпадаютъ тѣ или инныя прибавки въ обложеніи, усиливающія податную тягость для населенія. Но, при успѣшномъ ходѣ нашего финансового хозяйства въ настоящее время, можно ожидать, напротивъ, облегченія податнаго бремени. И если послѣдовательная мѣропріятія этого рода будутъ сопровождать производство переписи, то нѣтъ сомнѣній, что и на будущее время она будетъ принята населеніемъ сочувственно, а не враждебно. Наконецъ, въ числѣ условій, благоприятствующихъ первой нашей всеобщей переписи, слѣдуетъ указать еще и на то, что расходы по ней приняты исключительно на средства казны. Переписные листы будутъ раздаваться населенію даромъ. Этимъ устраняется одно изъ немаловажныхъ затрудненій, съ которыми пришлось бы считаться, если бы переписи была связана съ введеніемъ хотя бы и незначительнаго спеціальнаго налога. Уплата его для нѣкоторой части населенія была бы все таки чувствительна, но кромѣ того, это особенно важно, —новый налогъ послужилъ бы лишнимъ поводомъ къ тому, чтобы поселить въ массѣ недоуверіе и недовѣріе къ переписи, которая могла, такъ много поведетъ ей.

Вопросъ объ активномъ участіи въ производствѣ переписи самого населенія былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ еще на берлинскомъ статистическомъ конгрессѣ, а затѣмъ петербургскій конгрессъ еще разъ подтвердилъ это постановленіе. „Конгрессъ, сказано въ рѣшеніяхъ берлинскаго статистическаго конгресса, исходя изъ убѣжденія, что содѣйствіе (сооперация) переписи со стороны населенія способствуетъ увеличенію интереса къ статистикѣ и можетъ дать наилучшіе результаты, рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъясненія населенія, другой—для непосредственнаго участія въ переписи. Первый родъ участія въ переписи, по возможности, долженъ быть распространенъ на все населеніе, второй—только на тѣ части населенія, которыя въ силу своихъ особенностей, могутъ дать наилучшіе результаты. Рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія въ дѣлѣ переписи было раздѣлено на два рода: одинъ—для разъяс



## Страшная катастрофа в Екатеринбург.

(От специального корреспондента).

В театре, как я уже сообщал, были заняты четыре ложи, в которых поместились дети с прислугой. С левой стороны, именно с той, откуда начался пожар, дѣйствительно были заняты ложи, литеры и № 1, были заняты дѣтскими губернатором г. Юрковичем и г. Миклашевским, начальником мѣстной пожарной дружины. Когда начался пожар и огонь был уже замечен публикой, г. Юркович, находившийся до того въ уборной артиста г. Савасаганскаго, бросился въ свои дѣтцы, ища съ ними выхода изъ коридора. Было потрачено на это, быть может, минутка дѣй, но память людей лжет. Я загорелось — настолько распространилось по зданию, что близкая уже показалась огненная аэзия. На помощь растерявшимся дѣтямъ явился г. Иданаевъ, секретарь пожарной дружины, и г. Краснокутскій, чиновникъ акцизного управления, сидѣвшіе съ дѣтскими г. Миклашевскаго. Молодые люди, выходящіе заколоченную [по однимъ догадкамъ — «сѣномъ и льдомъ» (?)] дверь (такая называемая, запасной выходъ), выбросили дѣтей на воздухъ. На сколько было опасенъ моментъ, можно судить по тому факту, что у дѣтчиковъ г. Миклашевскаго осмолело платье, а у одного изъ дѣтей г. Юрковича, говорятъ, даже волосы на головѣ. Остатки на воздухъ, группа эта не чувствовала себя еще спасенной: въ трехъ шагахъ отъ пылавшей уже наружной стѣны былъ деревянный частокъ, сооруженный, очевидно, ради городского благоустройства, но не мысленный при подобномъ зданіи, какъ деревянный театръ Копылова. Что было дѣлать? Заборъ высокий. Г. Краснокутскій, раздвигая свое платье, перелѣзъ черезъ заборъ и ему пришлось подхватывать перебрасываемыхъ дѣтей. Г. Юрковичъ, человекъ довольно тугой, перепрыгнулъ на другую сторону, благодаря обязательному содѣйствію г. Иданаева, предположившему г. вице-губернатору свою спину въ качестве подставки. Такъ г. Юрковичъ и перепрыгнулъ на другую сторону, упавъ на груду сѣна.

Въ это же время на верхней галерей три брата-мальчики, оглушенные выстрѣлами («пало, какъ изъ пушекъ», рассказывали мнѣ бывшіе въ зданіи) и дымокомъ, металсь по галерей, ища выхода; они очутились у запертой двери, которая была тоже «забита сѣномъ» (въ дѣйствительности, конечно, прикрыта наглухо, чтобы не проходилъ холодъ), стали выбивать ее. Какова должна была быть сила этихъ дѣтей, — старшему 15 лѣтъ, — чтобы высадить дверь! Только, конечно, отчаяние можетъ придать такую силу. Когда мальчики сорвали дверь, вся лѣвая сторона уже была въ огнѣ. Огонь съ наружной площадки осыпался прямо въ сѣны. Въ открытый вѣя выходъ бросилось еще потомъ нѣсколько дѣтей, — одинъ изъ нихъ неудачно соскочилъ на пальцы ногъ и повредилъ себѣ ихъ очень серьезно. Младший братъ изъ трехъ, бывшихъ на галерей, ребенокъ лѣтъ семи, не

хотѣлъ долго идти съ старшими, полагая, что теперь то и началось настоящее представление, когда лампы открыли палубу и показались огни.

Я уже отмѣтилъ, что съ правой стороны театра было легче выйти, именно въ этомъ направлении, — но и здѣсь происходила сцена страшной сумятицы. И здѣсь запасные выходы, чтобы ни утверждали заинтересованный въ противномъ лица, — были, просто на просто, забыты. Такимъ образомъ, публика изъ этихъ мѣстъ вся устремила въ единственно открытому въ моментъ пожара главному выходу, вѣзду, посреди зданія. Черезъ этотъ именно выходъ и выбѣжала вся публика. Счастливо, что это довольно широкая дверь была открыта настежь въ моментъ первой тревоги. Это произошло потому только, что въ корридорѣ, по случаю антракта, былъ народъ, а у кассы толпился публика, только что явившаяся съ Юрдани.

Отмѣчаю случаи, по истинѣ геройскіе, сила которыхъ получаетъ особенное трогательное значение потому, что героемъ его былъ дѣвятидѣтній мальчикъ. Нѣкая дѣ. была въ театрѣ; прибѣжавъ на пожаръ, снѣлъ ея, подъ страхомъ опасенія, что мать можетъ быть не спасена, бросился въ театръ, въ корридоръ, не смотря на дѣйствительный, по плану на головахъ узнавалъ ее: она лежала безъ чувствъ; онъ вытаскивалъ ее черезъ главный выходъ и такимъ образомъ спасъ отъ гибели. Когда мать пришла въ себя (я знаю объ этомъ случаѣ со словъ д-ра Говсѣева, оказывавшаго ей помощь), она рассказывала, что помнитъ лишь, какъ ее сбили съ ногъ и какъ черезъ нее сжалили сотни людей; голова у нея была порядкомъ побита... Этотъ эпизодъ, при рассказѣ о которомъ у многихъ мѣстныхъ жителей навстрѣча слышны удивленія, и подаетъ поводъ въ рассказамъ о томъ, что кака-то мать бросилась въ огонь, зная, что тамъ ея дѣти. Необычайнаго въ этомъ, конечно, ничего бы не было, ибо нѣтъ тайны и границы материнской любви и самоотверженія, — но на этотъ разъ вышло наоборотъ: снѣлъ свою мать. Одна дама, оставшаяся въ раздѣлѣхъ дорожную роту, нѣсколько разъ бросалась въ пылающее зданіе, но невѣдомо, до галереи ли она проникла въ нѣтъ. Весьма возможно, что и эту женщину приняла за мать, которая бросалась съ своими дѣтими. Сынъ начальника мѣстной пожарной дружины, г. Миклашевскаго, реалистъ харьковскаго училища, мальчикъ лѣтъ 13, находился въ партерѣ. Когда начался пожаръ и въ партерѣ стали бросаться съ верхнихъ мѣстъ, онъ неустойчиво вывелъ четырехъ дѣвочекъ, зналъ хорошо выходы. Отецъ маленькаго героя рассказывалъ мнѣ, что, отсутствуя онъ въ театрѣ, онъ дѣлалъ ему наставленія на случай пожара — быть внимательнымъ и не терять хладнокровія. Молодой Миклашевскій вынесъ не только свое платье, но и своихъ знакомыхъ, не смотря на дамы и пламя.

Относительно найденной въ дамской уборной, — въ узенькой комнатѣ, съ поломъ изъ глиняныхъ плитокъ, —

группа человеческихъ тѣлъ, я высказалъ вчера предположеніе, что она туда свалилась изъ галерей верхнихъ мѣстъ. Это соображеніе основано на томъ, что какъ разъ подъ женской уборной былъ верхній запасной выходъ, а затѣмъ подъ грудой тѣлъ были найдены головешки — отъ потолка уборной, иначе головешки эти были бы поверхъ труповъ. Тотъ двадцать первый трупъ, который нѣкъ не опознать былъ, мнѣ кажется, и есть собраніе еще двухъ труповъ; на третій день сдѣланы заявленія о неувѣдѣ двухъ лицъ. Надо имѣть въ виду, что трупы сильно обгорѣли, а у нѣкоторыхъ половина состояла изъ обуглившихся костей... Повторяю еще разъ, что, судя по заведеніямъ лицъ, знающихъ обстоятельства пожара и вполне безпристрастныхъ въ отношеніи этого страшнаго несчастія, въ другихъ мѣстахъ театра труповъ не было найдено. Если, затѣмъ, допустить даже, что полиція скрываетъ число погибшихъ (объ этомъ настоятельно говорить и въ Екатеринбургѣ, и по пути отъ него на Харьковъ), то, вѣдь, судебному вѣдомству дѣлаются заявленія отъ родныхъ погибшихъ и больше двадцати трехъ заявленій такого рода сдѣлано не было, по крайней мѣрѣ, до моего отъѣзда изъ Екатеринбургѣ.

Обращаюсь снова къ керосиновому освѣщенію, введенному такъ произвольно выбѣго электрическаго, составяемаго conditio sine qua non самого существованія театра Копылова. Въ 250 лампъ (изъ нихъ 40 молній) было налито до 1000 фунтовъ керосина и оставалось его почти столько, такъ какъ спектакль только начался, а лампы были заправлены еще и для вечераго представленія. Кромѣ того, на сценѣ, гдѣ то въ передній, стоялъ боченокъ съ керосиномъ, откуда бралъ его ламповщикъ, заморенный мальчикъ, по мѣрѣ надобности. Какое могущее пособие представлялъ этотъ горючий матеріалъ — всякому ясно. Въ лавкѣ можно продавать керосинъ только съ особаго разрѣшенія, а выдается такое только при условіи принятія противопожарнаго мѣръ, — тутъ же, въ деревянномъ театрѣ, все допускалось и дозволялось! Гдѣ былъ полицейскій надзоръ — не понимаемъ!

И кабы театръ г. Копылова былъ бы не мѣстнымъ! Три года тому назадъ произошелъ та же пожаръ, но его въ время затухающа. Такъ эта исторія, очевидно, и присохла въ сознаніи тѣхъ, кому была поручена работа о безопасности тѣхъ дѣтей, наполнявшихъ обширный театръ Копылова. Кстати, прежде въ театрѣ, кромѣ трехъ пожарныхъ, дежурили дружинники пожарной роты, которые, человѣкъ четыре; они, какъ люди болѣе интеллигентные и ревностные въ своемъ «должностномъ» обязанностямъ, обходились съ выходящими изъ театра. Съ нѣкоторыхъ поръ г. Копыловъ запретилъ пожарнымъ дружинникамъ охранять его театръ, потому что... что для дружинниковъ это предлогъ, чтобы даромъ смотрѣть представленіе... Я это сообщеніе дѣлаю со словъ вполне компетентнаго лица и при надобности назову его, вполнѣ увѣренный, что оно такъ

какъ противъ этого имѣть не будетъ. Г. Иданаевъ и Краснокутскій — члены дружины, и кто знаетъ, что было бы съ дѣтми г. Юрковича и Миклашевскаго и съ самимъ г. вице-губернаторомъ, если бы близки ихъ не было этихъ дружинниковъ? О дѣйствіи дружинниковъ можно судить потому, что двое изъ нихъ серьезно обожжены, а одинъ ушибленъ весьма больно — ихъ то и смѣшивали первое время съ пожарными.

Группа г. Савасаганскаго осталась въ очень печальномъ состояніи: посреди вымы — безъ театра, безъ гардероба, а многие и безъ достоянія, безъ ногъ; но живой и энергичный глава товарищества и его братья, тадашній писатель И. К. Карпенко-Карый, мужественно переносятъ свое горе — рады, что хоть душу спасли, а съ добромъ — Богъ съ нимъ, все оно важнее. На всю труппу, повидимому, страшное впечатлѣніе сдѣлалъ человеческій жертвы, — все бы они примирились съ постигшими ихъ несчастіемъ, если бы не эти загубленные жизни. Общая цифра матеріальнаго ущерба труппы — 12,500 руб., — это убытокъ не «буфаторскій», какъ бы вѣяло высчитываемъ при пожарахъ, а настояще. Вотъ перечень лицъ, особенно пострадавшихъ: г. Савасаганскій и Карпенко (компаніонъ) — до 6,000 руб. (костюмы, оружие, ноты, декорации); г. Малина (дирижеръ) — до 2,000 руб. г. Грицацъ (кавиры разныхъ оперъ) — до 300 р., артисты: г-жа Липицкая — 500 руб., Вѣриная — 700 руб., Суслонина — 600 р., Шевченко — 200 р., Росина — 100 р., Войдохоская — 300 р. и Тобианская — 300 р., хористы — до 600 р., буффоръ (Аско) — до 500 р., парикмахеръ (450 париковъ) — 1,300 р.

Чтобы собрать то, кое что на первую нужду, товарищество г. Савасаганскаго устроило 10-го января вечеръ въ англійскомъ клубѣ, затѣмъ оно переѣзжаетъ въ г. Херсонъ, гдѣ театръ свободенъ. Г. Савасаганскій и Карпенко-Карый дѣлаю для теперь проводятъ на базарахъ, отыскивая подходящіе чепчики, свиты, шапки, рубахи и проч. акмунію. Что было бы въ чемъ появляться на сценѣ. Отъ великодушныхъ костюмовъ «Паллоди», «Тараса Бульба», «Вон Ларина» и пр. и помину не остается. Собственно говоря, г. Савасаганскій можетъ нескать съ г. Копылова свои убытки: по контракту, театръ долженъ былъ остаться электрическимъ.

Кассиръ товарищества г. Писаренко, находившійся въ кассѣ, въ первый моментъ, подавшій чувство паники, всѣхъ присутствовавшихъ, бросился въ кассу; но, олушавшись, вернулся въ кассу, чтобы вывести оттуда денежныя акты и счесть товариществу за семь лѣтъ. Г. Писаренко нѣсколько разъ падалъ въ темнотѣ, его кутало и бросало въ томъ вихрѣ, который былъ внутри театра, — наконецъ, онъ кое какъ добрался до кассы и вынесъ оттуда то, что заставляло его рисковать жизнью.

На многихъ дѣлѣ дѣйствовать

какъ то одуроченнымъ образомъ, не вернулъ не то въ обморокъ, не то въ столбнякъ. Артисты Вѣриная, напримеръ, вспоминали, что послѣдовавшая воспитанію за полперасомъ; она немедленно бросается искать ее на пылавшей сценѣ и попадаетъ въ уборную, откуда не находить выхода; побѣждавъ за нею г. Грицацъ вывелъ ее уже безъ чувствъ съ ожогами рукъ. Масса лицъ, выскочившихъ изъ пылающаго зданія, имѣла также ожоги, порѣзы, ушибы.

Театръ былъ занятъ меньше чѣмъ на одну треть, и какое это счастье, что вѣзду было мало народу, такъ что при выходѣ не повалили ступень. Что было бы, если бы случился пожаръ во время представленія ночью и при полномъ сборѣ, при той халатности надзора и охраны, которой отличался деревянный, керосиномъ освѣщаемый театр! Чтобы ослабить силу и значеніе укоровъ, раздѣляющихъ по этому поводу, заинтересованныхъ лицъ настоящихъ, указывающихъ на запасы выходы; но въ Екатеринбургѣ театръ онъ «зачислился» только таковыми, а въ дѣйствительности, чтобы тамъ ни говорили, выходы были заперты, гвоздями и и войлокомъ изнутри, сѣткою съ наружной стороны, — но ими невозможно было воспользоваться такъ, какъ требуетъ строгий уставъ. Дѣйствительный выходъ одинъ — вѣзду, главный, правда обширный, черезъ который входила и выходила вся публика.

Вѣзвѣнная картина пожара представляла зрѣлище невиданное до того въ Екатеринбургѣ. Пламя, имѣвшее въ объемѣ кругъ не менѣе какъ въ шестьдесятъ саженей по діаметру, представляло какое то огненное море, реверсивно точно океанъ во время шторма.

Трескъ и страшное шипѣніе были особенностью этого пожара; еще въ самомъ началѣ огонь грозо шумѣлъ изъ нѣкихъ керосиновой лампы, — это понятно почему: дерево было сухое и стѣны были опилками. Головы людей летѣли во всѣмъ смѣшанномъ уличамъ, расклевываясь желѣзные листы и куски пылающаго тола падали на окрестные дома. Дымъ былъ такой густой и дѣйствительный, что на улицѣ, далеко черезъ бульваръ, трудно было стоять, а вѣзду дымъ былъ густымъ и преобладающимъ, точно масса кака-то, сквозь которую трудно было двигать, даже на лошадахъ. Одной изъ работъ пожарной команды и волевой пожарной дружины было оставаться прилегающа зданія, особенно маленькую братство Гезе, выше трубы которой летѣли головы.

На пожарѣ, почти тотчасъ же, какъ онъ начался, явился губернаторъ г. Мартыновъ, участвовавшій въ водоснабженіи на Юрдани, а вице-губернаторъ былъ самъ въ театрѣ и, выбравшись оттуда съ дѣтми, также распорядился тушеніемъ. Полицій-мейстеръ г. Сасъ жаловался при мнѣ на обжоги шеи и затылка.

Мужикъ не перекрестится, пока не пройдетъ громъ. Страшное несчастіе въ театрѣ Копылова заставило екатеринбургскую полицію быть болѣе бдительной и осторожной. Обратили должное вниманіе на циркъ, — какое то плохо сколоченное зданіе, освѣщенное

также керосиномъ. Что то одинъ день запретила представленіе, потомъ опять разрешила, затѣмъ будто бы снова запретила. Я знаю только одно, что запретила одинъ вечеръ, а въ день моего пребыванія въ Екатеринбургѣ появлялся афиша цирка. Себя утѣшая въ данномъ случаѣ екатеринбургскіе обыватели (не они одни, впрочемъ), что за то въ циркѣ теперь пять дежурныхъ пожарныхъ и столько же дружинниковъ. Въ моемъ присутствіи начальники полиціи тенденціозно заявили, что онъ циркъ не разрѣшилъ, но строгое оудленіе настояло на открытіи его... Картина положежия, знаковая, — это бытъ въ напѣхъ не только задохлостяхъ, но и въ такъ называемыхъ «центрахъ».

Театру Копылова оставалось стоять на городской землѣ годъ, затѣмъ прекратилось снести его. Конечно, теперь Екатеринбургскій, выросшійся немнѣшнѣе, разбогатѣвшій на манеръ американскихъ сказочныхъ городовъ, позаботится о каменномъ театрѣ, со стѣнами безъ опилокъ, съ электрическимъ, правильно установленнымъ и съ достаточными количествомъ открытымъ выходовъ. Такимъ образомъ, только послѣ страшнаго катастрофы Екатеринбургскій приобрететъ зданіе, о которомъ просилъ его гражданъ еще губернаторъ И. Н. Дурново; когда послѣдній уѣзжалъ, онъ обратился въ мѣстныхъ богачамъ съ просьбой соорудить въ память о немъ — каменный театръ. Но толикая мысль виднаго въислѣдствіи административнаго дѣятеля и государственнаго человѣка не осуществилась, въ ущербъ двумъ десятиамъ человеческихъ жизней, зажатыхъ ад маютемъ халатности и равнодушія.

Проектъ новой оперы на текстъ «Хозяина и работница» графа Л. Н. Толстого.

Во всѣхъ русскахъ драматическихъ театрахъ въ настоящее время играетъ а драма *Хозяина и работница*, переложенная изъ рассказа того же имени. Драма эта, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, вѣдѣ проваливается, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже освѣщается. Сіе, вѣю, происходитъ оттого, что *Хозяина и работница* надлежитъ обработать не въ драматическомъ, а въ оперномъ стилѣ.

Обращая на это вниманіе напѣхъ композиторовъ, беру на себя смѣлость тутъ же набросать планъ оперы и вымѣнить въ общихъ чертахъ главныя ея партіи и исходные моменты.

Партію *хозяина* надлежитъ поручить басу, ибо сей голосъ можетъ прекрасно выразить эгоизмъ, жестокость и бесцерковіе Брехунова.

Партію *работника*, какъ человѣка доброго и хорошаго, но все таки далеко не идеальнаго, сдѣлать напѣхъ въ баритоновомъ регистрѣ, ибо сей голосъ наиболѣе соответствуетъ не вполнѣ совершенной добродѣтели.

Партію *Мухоморова* должна быть написана для тенора, которому прилагается всего восприимчивѣе въ звукахъ высочайша нравственнаго качества, изумительная простота и душевную чистоту симпатичнаго воя. Те-  
вотъ, глаза сверкали по прежнему, но неудовлетворенная злоба утихла въ ней.

«Сколько бѣшенства во мнѣ, однако, — думала она, — не фазирую, могу сказать, что въ подобную минуту, не задумываясь, убью себя или кого бы ни было... Плохо мое дѣло съ такимъ безумнымъ нравомъ».

Лариса Матвѣевна лежала на диванѣ и плакала.

«Бабуна, голубка!... проговорила молодая женщина и, присѣвъ около бабушки, начала ее цѣловать и гладить по головѣ. — Не плачьте, родная!..

Въ первый разъ Аядѣва видѣла отъ нея такіа ласки и слышала нѣжныя слова.

«Марус! милая! вотъ смерть то когда пришла моя! сказала старуха, обнимая внучку. — Что же мнѣ дѣлать, что дѣлать то мнѣ? за какие грѣхъ мой покаралъ меня Господь!..

«Сначала успокойтесь, бабушка, и расскажите мнѣ все; можете быть, вывѣстѣ что-нибудь и придумаемъ».

«Охъ, трудно придумать, моя милая!..

«Давно онъ прѣѣхалъ?»

«Три дня тому назадъ награду».

«Трезвый?»

«Прѣхалъ то не очень пьянъ, любезный такой. Съ первыхъ словъ началъ денегъ просить: „Мнѣ, — говорю, — нужно на одно предпріятіе, на компанію какую-то, пятьдесятъ тысячъ“. Я такъ и ахнула! „А то, — говорю, — меня въ острогъ запрячутъ“.

«Ну, а тутъ не стѣрпѣла и говорю: „хоть за острогъ тебя спрячутъ, а денегъ у меня нѣтъ!“ Пріеѣвъ съ собой деньги, сидѣть и пѣть. Потомъ ругаться началъ. Пропался, опять напился, да вотъ и разбойничаетъ до сихъ поръ. Толку не добылъ: на что ему деньги? И это мой сынъ! Господи! вѣдь болѣе мое сердце по немъ давно и ношно, жаль мнѣ его было, да ужъ такъ, рану не тревожила — не хотѣла и спрашивать о немъ ничего. Думало: ушелъ изъ дома мальчишкой, гдѣ онъ? что съ нимъ? можетъ быть убили его давно, кочемъ его на чужой сторонѣ ужъ травой поросла, а онъ, на — тебѣ! Явился на мою голову... разбойникъ, пьяница... Лучше бы узнала я, что умеръ онъ, нежели видѣть его такого...»

Старуха опять зарыдала. У Мары

нортъ, который будетъ пѣть партію *Мухоморова*, долженъ лежать въ теченіе всей оперы въ самодвижущейся машинѣ, имѣющей видъ лошади, и въ точности воспроизводящей всѣ ея движенія, начиная отъ бѣга рысью и кончая хлопаньемъ ушами и маханіемъ хвоста.

Для женскихъ партій *Хозяина и работница* не даетъ обильнаго матеріала, но снѣтъ не слѣдуетъ сбѣснѣннѣ, ибо въ текстѣ рассказа все такъ есть нѣкоторые намеки на этотъ матеріалъ. Либреттисту и композитору надлежитъ воспользоваться сими намеками и извлечь изъ нихъ возможные плоды, при помощи нѣкоторыхъ вставокъ и добавленій.

Партія *жены Брехунова* можетъ быть написана въ меццо-сопрановомъ регистрѣ, партія *работницы* для драматическаго сопрано, а партія *старушки селѣ Гринкина* для лирическаго или колоратурнаго сопрано.

Мужскому хору можно поручить, по образцу *Ромео и Джульетты* Гуно, исполненіе пролога. Женскій хоръ можно ввести въ видѣ звонющаго плѣна въѣзды во время выговъ. Дуэты, тріо, квартеты и другіе ансамбли будутъ отмѣнены въ своихъ мѣстахъ.

Балетъ легко оставить въ сцену бурана, хотя бы въ видѣ пляски сѣвѣжниковъ и въ апоэозѣ, о которомъ будетъ рѣчь далѣе.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчанійъ приступаемъ къ программѣ оперы.

Опера открывается прологомъ, который долженъ быть пропѣтъ мужскимъ хоромъ и объяснить публикѣ идею оперы. Сцена должна представлять лужайку, наполненную толстоцѣпами, одѣтыми въ пейзажные костюмы. Одни изъ нихъ пахнутъ землемъ, другіе шлютъ сапоги, третій доятъ корову, четвертые ѣздятъ на велосипѣдахъ, а пятые просто играютъ въ бирюльки. При поднятій занавѣсъ она прѣдставятъ въ авасценѣ и поютъ въ уносѣмъ какой-нибудь подходящій въ случаю кантъ въ такомъ, напримеръ, родѣ.

О, не противьтесь звуку, Убѣдите въ Толстою, Въ его брошюрахъ правды много... Придите къ намъ, мы вѣсь научимъ жить, Счастливыми и праведными бытъ... Мухомору старѣесть подражать И у него учиться жить и умирать.

И т. д. и т. д. Мелодія, гармонизація и инструментальное сего канта должны иллюстрировать всѣ особенности новой вѣры графа Толстого и передать съ достоянностью аясностью ея буддйскій характеръ.

Дѣйствіе первое. Дворъ Брехунова.

Въ семѣ дѣйствій изображается отъѣздъ Брехунова изъ дому для покупки Горчакинской рожи.

Въ своемъ первомъ аріозо Брехуновъ объясняетъ публикѣ тѣ комбинаціи, при помощи которыхъ онъ думаетъ совершить свой гешефтъ, и при этомъ съ самодовольствіемъ говоритъ о своемъ умѣ, противопоставляя себя безпомощному и безвострому работнику Никитѣ. Въ заключеніе онъ отаждаетъ Никитѣ приказаніе запретъ Мухомортаго.

Василевскій сажалъ сердце съ сожалѣніемъ. Она ли это, строгая, самоуверенная и ворчливая бабушка! Гдѣ ея сѣдлы, проницательный взглядъ, ея рѣшительная, спокойная манера? Передъ ней сѣдла дряхлая, жалкая старуха, бесслышная и слабая подъ нахлывнувшимъ горемъ.

«Не плачьте, бабушка! мнѣ кажется, онъ не такъ дуренъ, какъ думаемъ. Я останусь пока у васъ и постараюсь поговорить съ нимъ откровенно, когда онъ будетъ трезвымъ».

«Милая ты моя! голубушка! не оставь ты меня! не покинь старуху!.. взмолилась Аядѣва».

«Нѣтъ, нѣтъ! не оставлю, бабушка, будьте покойны!»

«Ты вонъ какая храбрая, сразу его осадила. Куда ты отправляла то его?»

«Въ владовѣй заперла».

«На полу онъ тамъ?»

«Нѣтъ, нѣтъ, на сундукѣ ваше нещечко. Тамъ и покусала ваша лѣтъ, не безпокойтесь, захрапѣтъ чудесно!»

«Охъ жалко мнѣ его! душа моя болитъ по немъ!»

«Вѣро, вѣро, бабуна моя! вѣдь сердце матери — глубокой колодезь, въ которомъ не исчерпаешь терпѣнія и любви...»

«Долго еще выслушивала Марья Васильевна жалобъ старухи и утѣшала ее ласками. Послѣ обѣда Лариса Матвѣевна заснула, наконецъ, сильно утомленная».

«Вѣсь три ночи, глазки онѣ не сомкнула! — говорила Серафима, уложивъ ее и выходя съ Печавой въ гостиную. — Только и вздремнетъ, какъ родимецъ — то этотъ захрапѣтъ».

«Я пойду немного засну, а вы его не выпускайте безъ меня, сказала Печавая».

«Нѣтъ, Боже сохрани матушка! это васъ Господъ послалъ въ намѣ. Я, положимъ, сегодня, сама хотѣла ужъ ѣхать за вами или за Николомъ Сѣтровичемъ. А Лариса Матвѣевна совсѣмъ потерялась и про васъ забыла».

Л. Толкачова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## МАХИХА-СОПРНИЦА.

РОМАНЪ.

Колеса тарантаса вдругъ застрѣли по мостовой, и Печавая, открывъ глаза, увидѣла мелькавшіе мимо дома города.

«Затѣмъ я прѣѣхала сюда?» получила она, представляла себѣ мрачныя комнаты бабушки и сонмъ ея сожителей, со скорбными вздохами опускающихъ очи долу.

«Тоска... вѣдь, вѣдь тоска и смерть для меня!»

Эпикузъ остановился передъ крыльцомъ длиннаго одноэтажнаго дома. Она была открыта и въ нихъ неслись нестройные звуки разбитаго фортепьяно, заглушаемые какою-то дикимъ басомъ.

«Что это? не въ снѣ-ли я слышу эту музыку въ домѣ моей бабушки?» изумилась Марья Васильевна, входя на подъѣздъ и дергая руку звонка. Дверь отворила толстая, румяная дѣвка, очевидно напавшая недавно, такъ какъ Марья Васильевна въ первый разъ увидѣла ее.

«Вамъ чего? — освѣдомилась дѣвка, утирая носъ и заступивъ порогъ. Печавая молча отстранила ее и пошла по корридорю».

«Барани нема, одна панчикъ дома! кричала горничная, идя за нею».

«Какой панчикъ?» — спросила Марья Васильевна и вошла въ переднюю.

Музыка и плѣны прекратились. Въ дверяхъ залы молодую женщину встрѣтила пожилой мужчина, высокаго роста, въ красной ермолкѣ, съ длинными усами. Сразу, Печавая только и разсмотрѣла эти усы и ермолку. Онъ любезно расшаркивался и спросилъ:

«Кого имѣю честь видѣть?»

Сильный бугетъ зодки и луку пахнулъ изъ его устъ, и Печавая, не глядя, молча смотрѣла на него. Что то знакомое припомнилось ей въ этой оригинальной фисіономіи: эти густыя брови, подъ которыми тускло свѣтились, небольшие сѣрые, залпытые глаза; этотъ носъ, когда-то, вѣроятно, греческій, а теперь распухшій, какъ рѣпа, и усы, висящіе въ видѣ двухъ ключовыхъ пеньковъ... Неужели...?

«Ахъ! madame! я васъ узнаю, — заговорилъ обладатель усовъ и сияющаго ермолку, обнявъ порядочную лисину. — Если не ошибаюсь, вы моя племянница, Марья... Я видѣлъ васъ портретъ и узналъ васъ. Позвольте руку поцѣловать!»

\* Продолженіе. См. «Южный Край» № 5154.







